

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149
В диссертационный совет Д 212.298.12 при
Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Южно-
Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский
университет)»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Мурашкина Игоря Юрьевича «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого в предъявленном обвинении», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Правовое регулирование уголовного судопроизводства должно иметь оптимальный характер. Это, в частности, означает, что процедура, регламентированная уголовно-процессуальным законом, не может быть одинаковой для всех категорий дел и вопросов, подлежащих разрешению в ходе уголовного судопроизводства, что в его рамках должны существовать производства, приспособленные для различных потребностей. В то же время такие производства должны иметь продуманный характер, строиться на основах, позволяющих обеспечить соблюдение справедливого баланса между интересами личности, общества и государства. Между тем, институт «особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» при его введении в УПК РФ не был основан на определенно сформулированной теоретической базе и был недостаточно четко урегулирован в законе, в связи с чем и стал предметом многочисленных научных дискуссий. Более того, распространение возможности его применения на ситуации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и на судебное производство по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, требует нового обращения к анализу данного института.

Кроме того, несмотря на более чем десятилетний опыт применения данной формы уголовного судопроизводства на практике, на наличие достаточно большого количества посвященных ей работ, до сих пор не снята неопределенность в вопросах о правовой природе особого порядка принятия судебного решения, его месте в системе уголовно-процессуальных производств, его соответствии целям и принципам уголовного процесса. В частности, недостаточно изучен вопрос о соотношении особого порядка принятия судебного решения с требованиями необходимости реализации конституционного принципа презумпции невиновности.

Поэтому представляется крайне актуальной задача проведения комплексного, последовательного исследования, объединяющего проблематику особого порядка принятия судебного решения и проблематику создания в уголовном процессе достаточных гарантий реализации принципа презумпции невиновности, с тем, чтобы на этой базе выработать обоснованные предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части регламентации в нем упрощенных (усеченных) производств, которые позволяли бы выстраивать более четкий и совершенный баланс между интересом государства, направленным на ускорение и удешевление уголовного судопроизводства, публичными интересами в установлении в уголовном процессе истины, освобождении от уголовной ответственности невиновных и интересами обвиняемого. Решению указанных задач и посвящена работа И.Ю. Мурашкина, что свидетельствует о несомненной актуальности данного диссертационного исследования.

Эмпирическая база исследования И.Ю. Мурашкина, представляется вполне достаточной. Автором проведено анкетирование 958 юристов, включая 74 судьи, 288 прокурорских работников и адвокатов, 365 следователей и дознавателей в г. Санкт-Петербурге, Новосибирской, Омской и Томской областях в 2010–2013 гг.; изучены, обобщены и

проанализированы материалы 274 уголовных дел, рассмотренных в 2010–2014 гг.

Результаты изучения практики нашли адекватное отражение в тексте диссертационного исследования, послужили основой для формирования выводов соискателя, доводами для их обоснования, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Поставленная соискателем цель в его диссертационном исследовании в основном реализована, в результате работы им были получены обоснованные и достоверные результаты теоретического и прикладного характера, обладающие качеством научной новизны. Говоря о научной новизне работы И.Ю. Мурашкина, прежде всего следует отметить, что им выработан в качестве концептуальной основы дальнейшего исследования и обоснован важный тезис, согласно которому презумпция невиновности, являясь важным общеправовым положением, конституционным принципом, элементом общего правового статуса личности (основанным, в том числе на положениях международно-правовых актов), область применения которого распространяется не только на уголовный процесс, необходимой гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства, не может быть отменен или преодолен в уголовном процессе при реализации объективной тенденции, состоящей в появлении в его рамках ускоренных и упрощенных производств (в том числе и ходе производств, построенных на «усечении» судебного разбирательства, характеризующихся полным или частичным отказом от непосредственного исследования доказательств судом).

Именно исходя из вышеуказанного положения, автор анализирует в дальнейшем в своем диссертационном исследовании конкретные черты тех уголовно-процессуальных производств, судебная часть которых характеризуется возможностью применения особого порядка принятия судебного решения (в т.ч. производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дознания, сокращенного дознания). Это позволило ему сформулировать и/или дополнительно обосновать ряд ограничений возможности применения особого порядка

принятия судебного решения, а также ряд важных положений, отличающихся характером научной новизны и направленных на совершенствование процедуры соответствующего уголовно-процессуального производства, с тем, чтобы выстроить такой баланс между интересами государства, общества и личности, который отвечал бы потребности в сокращении судебного производства по ряду дел в целях большей его быстроты и дешевизны, необходимости поощрения государством положительного посткриминального поведения лица, совершившего преступления, давая при этом достаточные процессуальные гарантии реализации принципа презумпции невиновности, возможности реализации назначения уголовного судопроизводства.

Так представляются имеющими характер научной новизны предложения автора, и приведенная в их обоснование аргументация, касающиеся, в частности следующего:

Автором обосновано положение, согласно которому для реальной реализации принципа невиновности критично, чтобы лицо могло быть признано виновным не просто «приговором суда», а только лишь путем постановления мотивированного приговора, обоснованного ссылками на «несомненные и процессуально подтвержденные» (к числу которых, насколько нам стало понятно из дальнейшей работы, автор относит относимые, допустимые и достоверные) доказательства виновности лица в совершении преступления.

Автором в работе предложено понимание содержания презумпции невиновности, согласно которому, в частности, обязанность стороны обвинения доказать виновность обвиняемого, включает в себя в качестве неотъемлемой составляющей обязанность уполномоченных государственных органов принять все возможные меры по отысканию и юридическому закреплению обстоятельств, свидетельствующих о его невиновности.

В диссертации обосновано, что презумпция невиновности как конституционный принцип начинает действовать еще до возбуждения уголовного дела и до появления повода к возбуждению уголовного дела.

Поэтому принцип презумпции невиновности действует при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, проведении налоговых, таможенных проверок, других проверок соблюдения законодательства. С этим выводом следует, на наш взгляд, согласиться по крайней мере, в части предоставления лицам, вовлеченным в такие проверки, привилегии от самообвинения.

Автором сделан обоснованный вывод, согласно которому перспектива рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства не может стать основанием для недобросовестного исполнения органами государства обязанностей по собиранию доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого, а, стало быть, по делам, по которым возможно применение особого порядка постановления судебного решения, должно быть осуществлено полноценное предварительное расследование, без каких-либо изъятий. В дальнейшем это приводит автора к аргументированному выводу о том, что по делам, по которым дознание осуществлялось в сокращенной форме, использование особого порядка принятия судебного решения недопустимо. Мы вполне согласны с позицией автора, согласно которой «усеченный порядок судопроизводства может применяться только единожды: либо на стадии предварительного расследования, либо при судебном разбирательстве» (с. 104 работы).

Следует, на наш взгляд, согласиться с соискателем и в том, что и в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, особый порядок принятия судебного решения не может применяться «автоматически», для его использования необходимо, как минимум, согласие обвиняемого, исполнившего свои обязательства, установленные досудебным соглашением, на применение «усеченного порядка». При этом, если он пожелает, чтобы дело рассматривалось в общем порядке, «льготный» порядок назначения ему наказания должен быть сохранен.

Представляется интересным предпринятое автором исследование вопроса о полномочиях защитника в случае заявления его подзащитным ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения. Хотя не все сделанные автором по итогам этого исследования выводы (в

частности, тезис о праве защитника представлять обвинительные доказательства в отношении своего подзащитного) кажутся нам бесспорными, они, безусловно, вызывают существенный интерес и стимулируют к дальнейшим размышлениям и исследованиям в данной области. В частности, обоснованное автором положение, согласно которому защитнику должно быть предоставлено право возражать против применения особого порядка, в совокупности с выводом о том, что это не должно повлечь за собой ухудшения положения обвиняемого, заставляет задуматься о том, должен ли в этой ситуации, в случае перехода к общему порядку судебного разбирательства, сохраняться «льготный» порядок назначения наказания обвиняемому, заявившему ходатайство о применении особого порядка, и если да, то как избежать возможности злоупотребления адвокатом правом возражать против применения особого порядка.

Обозначенный выше концептуальный подход автора привел его к формированию обоснованных положений, согласно которым в уголовно-процессуальном законе должны быть более четко регламентированы формы, в которых суд (в случае применения особого порядка судебного решения) будет проверять, обосновано ли обвинение, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу. В качестве таких форм автор предлагает: закрепление обязанности суда оценить достаточность доказательств обвинения на этапе назначения судебного разбирательства; возможность допроса подсудимого при применении особого порядка (при его желании дать показания), обязанность суда исследовать письменные доказательства по делу и мотивировать приговор, постановленный в особом порядке.

Заслуживают внимания и дальнейшего обсуждения, отвечают критерию научной новизны и другие выводы и предложения соискателя, касающиеся, в частности, полномочий прокурора, особенностей производства в апелляционной инстанции по делам, приговор по которым постановлен в особом порядке и т.д.

Выводы и предложения автора, отраженные в диссертационном исследовании, являются итогами проведенного автором исследования, учитывают высказанные в литературе позиции и правоприменительную практику.

В то же время, данное диссертационное исследование не свободно и от некоторых недостатков. В частности:

1. Представляется необходимым отметить некоторые недостатки структурного построения диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина. В частности, параграф 2.1 диссертации носит название «Действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке». Между тем фактически в данном разделе исследования расположен материал более общего характера, касающийся далеко не только досудебной части соответствующего производства. В частности, здесь рассмотрен ряд условий, при наличии которых особый порядок принятия судебного решения вообще не должен подлежать применению, а также исследуются проблемы, связанные с необходимостью корректировки процессуального положения ряда участников уголовного процесса (в том числе и в судебных стадиях процесса) в случае заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения.

Кроме того, материал параграфов 2.2 и 2.3 работы частично пересекается: и там, и там рассматривается необходимость (с точки зрения обеспечения реализации принципа презумпции невиновности) исследования судом доказательств, имеющих в материалах дела, в случае применения особого порядка принятия судебного решения (или наличия соответствующего ходатайства), и предлагаются меры, направленные на обеспечение реального изучения судом таких материалов. Применительно к параграфу 2.2 автор делает при этом вывод о необходимости появления в УПК РФ указания на обязанность суда проверить, подтверждается ли обвинение представленными доказательствами при назначении судебного

заседания, и отразить этот вывод в соответствующем постановлении. В параграфе же 2.3 он приходит к выводу о необходимости закрепления в законе обязанности суда исследовать в судебном разбирательстве письменные материалы дела и обосновать приговор. Между тем, такая структура работы приводит к тому, что:

а) часть материала параграфов 2.2 и 2.3 фактически дублируется (в части, касающейся обоснования необходимости создания процедурных гарантий исследования судом материалов дела при применении особого порядка);

б) при таком «раздельном» рассмотрении одной и той же проблемы применительно к двум этапам судебного производства, между параграфами возникают некоторые противоречия (например, в параграфе 2.2 автор в качестве одного из аргументов в пользу того, что суд должен проверить достаточность обвинительных доказательств на этапе назначения судебного разбирательства, указывает на то, что иначе суд исследует такие доказательства только после удаления в совещательную комнату, когда переход к общему порядку невозможен (с.138 работы). Между тем, в случае восприятия предложений автора, сделанных им в параграфе 2.3 работы (о закреплении в законе обязанности суда в судебном разбирательстве, осуществляемом в особом порядке, исследовать письменные доказательства) такой аргумент очевидно «снимается»;

в) не вполне понятно как соотносятся между собой предложения, сделанные в параграфе 2.2 и 2.3 работы, не станут ли они «избыточными», в случае их одновременного внедрения, не будет ли исследование письменных доказательств в ходе судебного разбирательства носить не вполне беспристрастный характер, если у судьи к этому моменту уже будет иметься сформированное на этапе назначения судебного разбирательства мнение об относимости, допустимости, достоверности и достаточности таких доказательств.

2. Не всегда автор в достаточной степени использует опубликованные работы по проблемам, входящим в предмет его исследования. Например, в

работе отсутствуют ссылки на диссертационное исследование А.Ю. Кирьянова по теме «Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России» (2012 г., Самара), хотя в этом исследовании рассматривается, в частности, соотношение принципа презумпции невиновности с институтами, основанными на признании обвиняемым своей вины, предложены критерии, при наличии которых презумпция невиновности не будет являться препятствием к применению упрощенных процедур принятия судебного решения.

Исследуя проблемы доказывания при применении особого порядка и, в частности, вопрос о том, может ли усеченный порядок судопроизводства применяться и на стадии предварительного расследования и при судебном разбирательстве, соискатель не делает ссылок на работы А.В. Боярской, защитившей в 2012 году диссертацию на тему «Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России». Между тем, А.В. Боярской в данной работе был сформулирован и обоснован вывод о том, что любое уголовно-процессуальное производство должно содержать как минимум один полный первоначальный цикл доказательственной деятельности (досудебный или судебный) и как минимум один полный проверочный судебный цикл (обязательный или факультативный).

Рассматривая вопрос о необходимости исследования судом доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, на этапе назначения судебного разбирательства, автор в недостаточной степени исследует полемику относительно проблематики предания суду и границ полномочий суда, рассматривающего уголовное дело, на данном этапе. В частности, им не использованы работы Н.А. Юркевича по вопросам промежуточного производства.

В ряде случаев автор приводит в работе в основном точки зрения тех авторов, с позицией которых он согласен, не отражая в достаточном объеме доводы противников соответствующей точки зрения. Так, вопрос о том, подлежит ли установлению истина в особом порядке судебного разбирательства, носит весьма дискуссионный характер, однако данная

дискуссия практически осталась «вне поля зрения» автора данного диссертационного исследования.

3. Не со всеми конкретными выводами и предложениями автора представляется возможным согласиться. В частности, представляется не вполне убедительным тезис автора, согласно которому уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности практически в полном объеме распространяется на оперативно-розыскную деятельность. Вряд ли, как представляется, при осуществлении ОРД, в силу ее задач и особенностей, могут и должны применяться такие положения, как трактовка сомнений в пользу лица, в отношении которого проводятся ОРМ, неприемлемость предположительных умозаключений, как то утверждает соискатель (с. 84 работы).

Представляется не вполне убедительной и аргументация автора в пользу того, что адвоката следует отнести к числу участников процесса, производящих оценку доказательств (с. 119 – 122). Неясно как реализация такого предложения автора может повлиять на обеспечение реального равенства сторон (разумеется, если адвокату не будут предоставляться полномочия по принятию властных решений по делу).

Представляется, что не вполне соответствуют общему подходу автора его предложения по вопросам апелляционного пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке. В частности, с учетом предложения автора исследовать (хотя бы только письменные) доказательства и мотивировать приговор, постановленный в особом порядке, неясно, почему автор предлагает сохранить ограничения возможностей апелляционного пересмотра соответствующих приговоров (по мотиву их необоснованности) и даже расширить такие ограничения, исключив возможность обжалования приговора, постановленного в особом порядке, по мотиву обоснования приговора недопустимыми доказательствами.

Однако высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина.

Диссертация И.Ю. Мурашкина представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненных автором исследований предложено решение задач, имеющих существенное значение для теории уголовного процесса и деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а также рекомендации по использованию научных выводов.

Выводы и предложения соискателя прошли обстоятельную апробацию в форме обсуждения полученных результатов на 4 научно-практических конференциях, подготовки 12 научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и правоприменительную практику.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, способны послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежным с ней.

Практическая значимость диссертации Мурашкина И.Ю. состоит в том, что выводы соискателя могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, применены в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право».

Основные положения диссертации соответствуют автореферату, они опубликованы в 12 научных статьях, общим объемом 5 п.л. (в том числе 5 статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных юридических журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной

комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований).

Работа Мурашкина Игоря Юрьевича «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого в предъявленном обвинении» полностью соответствует критериям, установленным п.п. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен и представлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Татьяной Владимировной Трубниковой (kafedra.ups@mail.ru; 634050, Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822)529662).

Доцент кафедры уголовного
процесса, прокурорского надзора
и правоохранительной деятельности
юридического института Национального
исследовательского Томского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Т.В. Трубникова

05 декабря 2014 г.

